

25 КЛЮЧЕВЫХ КНИГ ПО ФИЛОСОФИИ

Эдмунд Гуссерль (1859–1938)

Глава 4. Современная философия

Книга: 25 ключевых книг по философии

Глава: 4. Современная философия

Лекция: 19. Эдмунд Гуссерль (1859–1938)

«Лекции по феноменологии внутреннего сознания времени» (1905)

Родился Гуссерль в Австро-Венгрии. С 1870 по 1876 год он учится в лицее в Ольмюнце, затем записывается в Лейпцигский университет, где проходит курс астрономии (1876–1878), потом в Берлине изучает математику (1878–1881). В 1882 году в Вене Гуссерль защищает диссертацию по математике, затем через год, проведенный в качестве ассистента в Берлине, возвращается, чтобы изучать философию совместно с Францем Brentano. После признания своей правоспособности (Халле, 1887) Гуссерль становится приват-доцентом в университете.

В Халле (Германия) он находится с 1887 по 1901 год. В это время он интересуется философией математики наук и начинает публикацию своих логических исследований. Затем уезжает в Геттинген, где его в 1901 году назначают профессором как раз в тот момент, когда выходят два тома его логических исследований, являющихся «просекой» феноменологии.

В 1905–1907 годы, ставя вопрос об отношениях между феноменологией и психологией, он ведет уроки по теме время и пространство. Это было то время, когда он создавал свою философию, а именно теорию «феноменов». Понятием исключения из цепи любой сверхчувственности (трансцендентности) он определяет то значение, которое надо вкладывать в феномены. Неважно, формальные ли объекты или материальные, они должны описываться в том виде, в каком предстают. Под его началом формируется целая школа: Эдит Штайн, Роман Ингарден, Александр Куаре, Макс Шелер – его первые ученики, – пишет Хесс.

В 1916 году Гуссерль отправляется во Фрибург, где интенсивно и целенаправленно работает, отказавшись от должности в Берлине, которую ему предлагают в 1923 году. Здесь также образуется новый кружок, где среди прочих были Мартин Хайдеггер, Юджин Финк, Людвиг Ландгребе.

Он уходит на пенсию в 1929 году, оставив свою должность Мартину Хайдеггеру, который долгое время был его любимым учеником. Труд Гуссерля значителен. Он несомненно самый оригинальный из «реформаторов» философии XX века. Его стремлением, надо сказать удавшимся, была идея обеспечить новый фундамент всей западной философии. Исследование Гуссерля не перестает стимулировать философию сегодняшнего дня, отмечает Реми Хесс. Он пишет, что, на его взгляд, он хочет прояснить завершающим образом источники и годность знания. Ссылаясь на неизменные структуры реального, с одной стороны, и на сверхчувственное сознание, которое одновременно является основателем бытия и знания, Гуссерль мыслит человека цельным, доведенным до естественной ценности наукой XIX века.

Хесс в своей книге решил представить «Лекции по феноменологии внутреннего сознания времени», потому, по его мнению, этот сборник исследований, представленных в курсе в 1905 году, является новой ступенью в развитии Гуссерля. Философ подтверждает свою значимость, берясь за рассмотрение самых трудных вопросов. Время – это один из них. Гуссерль пытается предпринять феноменологический анализ времени, присваивая ему понятия интенциональности и сокращения. Он идентифицирует генеалогическое развитие интенциональной жизни по способу вписываться в время. Как строится смысл? Как разумные существа появляются из временности, темпорализации?

Этот текст был опубликован благодаря заботам Мартина Хайдеггера в 1928 году. Он заявлял во вступлении к этому изданию: «Решающим в этой работе является выделение интенционального характера сознания и, говоря в общем, растущая ясность, которую приобретает интенциональность в своем принципе. Еще сегодня это выражение является не паролем, а заголовком центральной проблемы».

Резюме

Во введении Гуссерль объявляет о своем замысле проанализировать сознание времени, этот хрупкий предмет исследования одновременно и для описательной психологии, и для теории познания. Мы все знаем, что такое время. В то же время, как только мы пытаемся понять отношение между объективным временем и субъективным сознанием времени или

понять то, как объективное время может складываться в субъективном сознании, или же, когда мы пытаемся проанализировать субъективное сознание времени, феноменологическое содержание прожитого времени, мы сталкиваемся с настоящими трудностями, с истинными противоречиями.

Гуссерль поясняет, что начнет с критики анализа времени, сделанного Brentano в курсе о восприятии и воображении. Он намеревался предпринять феноменологический анализ сознания времени.

Для этого надо вывести из обращения объективное время. Это значит, что в своей попытке изолировать феноменологическое время он исключает всякого рода предположения, утверждения и убеждения в отношении объективного времени. Можно изучать объективное время, но это не предмет феноменологии: «Реальная вещь и реальный мир являются не более чем феноменологическим числом, точно так же таким числом является мировое время, овеществленное время, природное время в понятии естественных наук и как следствие – психологическое время с точки зрения естественной науки, объектом которой является психика».

Гуссерль показывает, что пространство и время, в которых мы непосредственно живем, не являются эмпирическими. Когда мы воспринимаем дом или прожитый момент, получаем о них довольно специфическое экзистенциалистское представление: «Восприятия времени, прожитых мгновений являются феноменологическими числами, в которых проявляется временное в объективном смысле. Так же феноменологически даются моменты прожитого, которые специфическим образом создают восприятия времени как таковые, то есть случайные специфические временные сущности».

Но все это не является объективным временем: «прожитый настоящий момент, взятый в себе самом, – это не точка объективного времени». Объективное время не может быть прожитым. Феноменология интересуется прожитым. Прожитое мгновение места, качества (например «красный цвет») нельзя путать с объективностью места или цвета. Иногда может иметь место перекрытие воспринимаемого и объективного «красного цвета», но Гуссерлю интересно лишь восприятие, пережитый «красный цвет». Надо отличать феноменологическое «почувствовать» от «воспринять», которое препровождает к объективности вещи. Суметь различить эти два понятия – значит делать феноменологию познания. Эта концепция сущности времени позволяет понять разницу между феноменологией и психологией в вопросе происхождения времени.

По мнению Гуссерля, прожитые мгновения не должны вкрапляться ни в одну реальность: «Мы имеем дело с реальностью только в той мере, в какой она выделена, представлена, интуитивно воспринята, концептуально осмыслена. По отношению к проблеме времени это означает: нас интересуют только прожитые отрезки времени». В вопросе происхождения надо, следовательно, изучить то, как рождается сознание времени, точнее говоря, что каждому времени принадлежит предыдущее и последующее время.

Теория Brentano о происхождении времени

Представим, что мы слушаем какую-нибудь мелодию. Когда раздается новый звук, предыдущий еще бесследно не исчез. В противном случае мы были бы неспособны различать отношения между звуками, которые следуют один за другим. Каждое мгновение давало бы нам только один звук, даже пустой отрезок между извлечением нот. Таким образом, мы воспринимаем мелодию. В то же время звуковые представления в сознании не остаются в том же виде. Если бы они оставались без изменения, то у нас не было бы восприятия мелодии: это была бы какофония.

Следовательно, происходит специфическое изменение вслед за исчезновением нервного возбуждения, вызванного ощущением. Это ощущение преобразуется в представление, снабженное временным определением. Временное преобразование, постоянно развиваясь, позволяет нам получить представление мелодии: «К каждому данному представлению природой прикрепляется бесконечный поток новых представлений, каждое из которых

воспроизводит содержание предыдущего, причем последующее постоянно прикрепляет к предыдущему момент прошлого». Таким образом, воображение является производительным, оно создает «момент» в форме новой правды, представлений, а именно «временный момент». Следовательно, именно в воображении находится начало представлений времени.

До Brentano психологи безуспешно разрабатывали эту проблему. Многие считали, что сознание времени исходит от имманентности, присущности ощущения. Восприятие субъективно прочувствованной продолжительности происходит от стойкости, настойчивости, длительности внешнего раздражения. Но именно здесь кроется ошибка. «Продолжительность ощущения и ощущение продолжительности – две разные вещи. Последовательность ощущений и ощущение последовательности не одно и то же». Действительно, ощущение, поступая в воображение, получает «временный характер, который постоянно преобразуется. Таким образом, с каждым мгновением содержание отталкивается все дальше и дальше». Это преобразование не имеет ничего общего с возбуждением. Это продукт воображения.

Ощущение творит: оно производит воображаемое представление, обогащенное временным свойством. Brentano называет это действие «исходной ассоциацией». Отсюда он выводит положение о том, что восприятия последовательности и изменения не существует. По его мнению, когда мы считаем, что слышим мелодию, то это оказывается не более чем видимостью, которая исходит из свежести, живости исходной ассоциации.

То же самое относится к усвоению бесконечного времени и будущего: опираясь на прошлое, воображение формирует представление будущего. Brentano также показал, что временные единицы прошлого или будущего не определяют, а изменяют элементы чувственного представления, с которыми они связываются. Лишь настоящее не изменяет восприятие. Но в то же время настоящее и не определяет. Очевидно только то, что любой факт воспринимается как имеющий будущее прошлое, прошлое, которое наступит.

Гуссерль критикует здесь эту теорию как психологию: прожитые моменты, о которых говорит Brentano, являются психическими. Они объективированы. У них у самих есть свое время, свое становление, свой способ воспроизведения. С этой точки зрения феноменология здесь не просматривается. Но в то же время в этой теории есть феноменологическое звено, которое сейчас надо изолировать. Когда Brentano говорит, что в последовательности появляется «сейчас» и соединяющееся с ним «прошлое», можно сказать, что «единица сознания, которая охватывает настоящее и прошлое, является феноменологическим данным».

Гуссерль оспаривает только то, что прошлое появляется в этом сознании в режиме воображения. Он оспаривает то, что временная форма является временным содержанием или же комплексом новых содержаний, ассоциирующихся с временным содержанием; даже если Brentano не совершает ошибку в том, что все сокращает на манер сенсуализма до простых первичных содержаний, даже если он был первым, кому интуиция подсказала целиком разделить первичные содержания и признаки действия, Гуссерль считает, что его теория не дает того решающего статуса, которого он заслуживает, признаку действия, которое является сознанием времени.

Анализ сознания времени

Гуссерль показывает, что восприятие временных объектов может толковаться как мгновенное восприятие и как действие, которое длится. Возьмем все тот же пример с мелодией, когда мы ее слышим.

«Итак, каждый раз я слышу только настоящую фазу звука и объективность совокупности звука, который длится, создается в континууме действия, которое одной частью является воспоминанием, другой частью, очень маленькой, точной, – восприятием, и последней частью, более широкой – ожиданием».

Мы все еще близки к теории Brentano. Тогда Гуссерль вводит мысль о том, что мы ошибаемся, желая изолировать мгновения восприятия. Бесспорно, они существуют. И можно сконцентрировать свое внимание именно на них или даже воспринять, разложив их на еще более мелкие фрагменты (начало звука, его продолжительность, окончание). В чем мы уверены,

так это в первоначальном восприятии. Мелодия начинается. Затем она льется. В любой момент, в любое мгновение любой звук мелодии вписывается в континуум; и восприятие звука можно обозначить как «непрерывность». Таким образом, мы всегда воспринимаем способы протекания различных мгновений продолжительности объекта: «Настоящее звука превращается в прошлое звука, сознание впечатления, текущее непрерывно, переходит в постоянно новое сознание удержания».

Каждая задержка сознанием нового звука является бесконечным преобразованием одной и той же исходной точки. Сознание временности не реализуется только восприятием, так как: «Когда временный объект течет, когда нынешняя продолжительность прошла, завершилась, сознание сейчас прошедшего объекта отнюдь не затухает с этой продолжительностью, хотя она уже не функционирует в настоящем как воспринимающее сознание или, чтобы сказать понятнее, как сознание впечатления».

Какова природа задерживающего преобразования? Суть интуиции времени в каждой точке ее длительности – это «сознание только что прошедшего, а не просто сознание настоящего момента того, что предстает в виде объективности, которая длится». В случае с мелодией сознание задержания содержит в действительности сознание прошлого звука.

Гуссерль объясняет, что задержание не может иметь места, если ему не предшествовало впечатление. Без впечатления нет процесса задержки. Затем встает вопрос воспроизводства временных объектов. Вспомнить мелодию, уже услышанную на концерте, – это деятельность, целиком отличная от первого прослушивания, так как во время первого прослушивания я не знаю, когда все это закончится. Оттолкнувшись от исходной точки, я выполняю работу по задержке «только что прошедшего», не зная его конца. Во вторичном воспоминании, напротив, я восстанавливаю объективность длительности. Вторичное воспоминание осуществляется в различных формах. Оно появляется само по себе или вызывается намеренно: «Простое намерение увидеть, схватить мы обнаруживаем также на основе удержания: так, когда мелодия, находящаяся внутри единицы удержания, закончилась, мы вновь начинаем думать о пассаже, не воспроизводя его вновь».

Восприятие может относиться к настоящему и к продолжительности. Так удерживающее сознание «поддерживает» прозвучавшие звуки в сознании, чтобы затем воспроизвести «единицу сознания, которая относится к временному объекту в его целостности, к мелодии. Строящееся, создающееся действие на основе настоящего и удерживающее сознание, являются адекватным восприятием временного объекта». Временные объекты составляются на каком-то промежутке времени. Создающие временные действия интегрируют настоящее и прошедшее. Восприятие и невосприятие постоянно переходят одно в другое. Что касается временных объектов, то мы имеем дело с единым континуумом, который непрерывно изменяется, переходя от восприятия настоящего к сознанию континуума.

Восприятие – это действие, которое дает вещь («воспринятую вещь») как таковую, тогда как воспроизводство дает повторное представление. Сознание последовательности является исходным дарующим сознанием. В воспоминании же, напротив, я «повторяю» сознание этой последовательности. Я ее себе повторно представляю, вспоминая. Какое различие существует между удержанием и воспроизводством? Первичное воспоминание является исходно дарующим действием. Во вторичном воспоминании же, наоборот, воспроизводство является плодом работы воображения: повторное представление. То, что мы называем исходным сознанием, впечатлением или же восприятием, является постоянно затухающим действием. Каждое восприятие содержит в себе постоянный поток таких затуханий. От восприятия к воображению, от воображения к воспроизводству – не может быть и речи о длительном переходе, надо говорить о прерывистости, о разрыве.

Я не могу контролировать первичное появление, течение времени. Я могу лишь посмотреть на них. Повторное же представление, наоборот, я свободен включить быстро, медленно, интенсивно, в рассеянном виде и т. д. С другой стороны, повторное представление может быть более или менее расплывчатым. Это зависит от моего способа представления, а не от временного объекта в себе самом. Представление может содержать ошибки. Представление последовательности может отклоняться от пройденного объективного процесса. Сохраняются лишь его составляющее содержание и связь с другими объектами.

Воспоминание устанавливает «то, что воспроизводится и дает ему, устанавливая ситуацию по отношению к настоящему «сейчас» и границам исходного временного поля, которому само воспоминание принадлежит». Гуссерль затем изучает соотношение между воспроизведенным «сейчас» и прошедшим «сейчас». Он выделяет воображение повторного воспоминания. В воспоминании мы теряем фазу ожидания, потому что она уже закончилась. Горизонт воспоминания ориентирован на будущее, на будущее, воспроизведенное памятью. «Это установленный горизонт».

Ожидание находит свою реализацию в восприятии. Это связано с сутью того, что мы ожидаем что-то, что вот-вот будет воспринято. Когда появляется то, что мы ожидаем, настоящее становится прошедшим, которое ему относительно.

Воспоминание можно увидеть как сознание существа, которое было воспринято. Воспроизведения не являются картинками, у них свойства самого повторного представления. Только в воспоминании появление имеет измененный характер, благодаря которому объект остается здесь не как присутствующий, а как побывавший здесь. В других случаях я могу представить себе отсутствующее «сейчас». Тогда я использую изображение-воспоминание, которое я строю как существующее где-то. Впечатление отличается от образа своим свойством своеобразности. В своем погружении в прошлое мы сохраняем индивидуальность мгновений.

Воспроизводство участвует в построении объективного времени. «Каждое мгновение, которое мы оттолкнули, воспроизводящее воспоминание может сделать нулевой тонкой ощущения времени, причем повторяющимся образом». Так от отталкивания к отталкиванию рождается сознание объективного времени.

Степени организации времени и временных объектов

Третий раздел посвящен степеням организации времени и временных объектов. Гуссерль рассматривает здесь вопросы, которые расширяют предыдущий анализ. Он хочет изучить вещи опыта в объективном времени; многочисленность появлений, составляющих на иной степени имманентные единства в доимпирическом времени; абсолютный приток сознания, составляющий время.

Так как все, что нас окружает, определяется как существующее мгновенно, то длительность отдельного существа можно осмыслить лишь как фазу процесса, в котором оно также имеет свою точку. Длительность характеризуется тем, что приводит к изменению вещи: «Совершенно лишено смысла желание найти здесь что-то, что оставалось бы неизменным одно мгновение в течение длительности».

Поток, составляющий время, является абсолютной субъективностью. Действительно, объективно лишь понятие «один за другим». Объекты времени, которые записываются в поток, субъективно составляют его. Гуссерль рассматривает несколько особых случаев, которые развивает: единица потока сознания и структура одновременности и последовательности; двойная преднамеренность удержания и структуры потока сознания; созданные имманентные содержания, их очевидность, изменение и неизменность; впечатление и воспроизведение; организация вещей и явлений вещей; созданные восприятия и исходные восприятия; внутреннее восприятие во внешнее восприятие; наконец, структура вневременных трансцендентностей, сверхчувственностей.

Комментарий

Этот феноменологический анализ времени был продолжен самим Гуссерлем в дополнениях и приложениях, которые он составил с 1905 по 1910 год, а затем Мартином Хайдеггером, его учеником, в «Бытии и Времени» (1927).

В комментарии Реми Хесс еще раз говорит о феноменологии, чтобы подчеркнуть то влияние, которое Гуссерль оказал на философию XX века. Он отмечает, что мы смогли увидеть, как для того, чтобы построить время, Гуссерль сначала обращается лишь к пережитому индивидуаль-

Книга: 25 ключевых книг по философии

Глава: 4. Современная философия

Лекция: 19. Эдмунд Гуссерль (1859–1938)

ного сознания. Но по мере того, как анализ организуется, он вводит тему интерсубъективности, то есть предоставляет место другому в основной работе времени. У Гуссерля интерсубъективность, теория праксиса и жизнь духа образуют своеобразный круг проблем трансцендентальной структуры, разработка которой идет на протяжении всей работы. Хотя основной точкой, вокруг которой все организуется, является почти абсолютная автономия субъективности с чистым я, Гуссерль поднимает тем не менее вопрос о том, что взаимосвязи между мной и другим принадлежат к самому ядру его функционирования и частично определяют его.

Эта концепция будет продолжена Альфредом Шюцем, учеником Гуссерля, который распространит феноменологию и окажет влияние на новое развитие общественных наук в этой перспективе, в частности в англо-саксонских странах. Для Шюца, как и для Гуссерля, интерсубъективность основных действий человека в привычном ему мире становится посредником социальной жизни, этики, а также априорной теории социального действия и праксиса, отмечает Хесс.

Труд Гуссерля в области философии будет продолжен во Фрибурге Юджином Финком и Людвигом Ландгребе на основе архивов Гуссерля. Периодические издания его труда стимулируют переводы на другие языки и новые исследования.

Влияние Гуссерля чувствуется во французском экзистенциализме после 1945 года, что связано с именами Сартра и Мерло-Понти. Реми Хесс отмечает что, вопросы, поставленные Гуссерлем, до сих пор присутствуют в трудах современных философов, таких как Микель Дюфресн («Эстетический опыт»), Поль Рикёр («Теория воли», «Герменевтика»), Ханс Георг Гадамер («Герменевтика»), Эммануэль Левинас («Проблема Бога»), Анри Дюмери («Религиозный опыт»), Энцо Пачи («Перспективы природы»), Анна-Тереза Тимьеньека («Изобретение и созидание»), Жак Деррида («Язык») и т. д.